

Не успел отец Фан вымолвить и пары слов, как старая госпожа Фан без колебаний разоблачила сына:

— Хватит уж тебе! В твои годы ты был менее послушным, чем Янь. Заставить тебя учиться было все равно что посадить на тигриный стул — словно на нем гвозди торчали, ты просто не мог усидеть на месте, а?

Внук вернулся из поездки заметно похудевшим, и она очень переживала за него. Всего лишь на день опоздал, ничего страшного. Главное, чтобы теперь хорошо учился, зачем ругать?

Слова бабушки заставили отца Фана покраснеть. В детстве он действительно был похож на старшего сына — тоже не любил учиться, и это было фактом, который он не мог отрицать.

Фан Цзюньянь опустил глаза, делая вид, что не замечает неловкости отца, чтобы избежать дополнительной взбучки после ухода от бабушки.

Убедившись, что пыл сына утих, старая госпожа Фан вздохнула и спросила Фан Цзюньяня:

— Янь, ты отцу привез, а он не ценит, а бабушке интересно, покажи, что это?

Фан Цзюньянь, услышав вопрос бабушки, открыл кувшин с вином:

— Это вино, фруктовое вино, которое делает семья Лян. Я попробовал, и оно очень вкусное, поэтому набрался наглости и попросил у брата Ляна.

Бабушка, наблюдая, как внук бережно открывает кувшин, не удержалась и пробурчала:

— Ты поехал туда, брат Лян учил тебя писать сочинения и еще подарил вино, не слишком ли вы их обременяете?

Фан Цзюньянь уже рассказал бабушке обо всем, что произошло в семье Лян, и показал свои толстые конспекты, с большим уважением отзываясь о Лян Каншэне.

Бабушка не разбиралась в темах, которые обсуждали ученые, но, вспомнив, как внук говорил, что сдал окружной экзамен благодаря советам Лян Каншэна, она прониклась симпатией к этому молодому человеку, которого никогда не видела.

Увидев, что внук еще и привез вино от него, она не могла не улыбнуться, подумав, что в следующий раз, когда их торговая фирма будет покупать вино у семьи Лян, нужно будет взять с собой подарок.

Фан Цзюньянь считал, что брат Лян искренне к нему расположен и не считал его пребывание в доме обременительным, поэтому спокойно сказал:

— Ничего страшного, когда брат Лян приедет в провинциальный город сдавать экзамены, я их тепло встречу. Бабушка, хотите попробовать их фруктовое вино?

Когда открыли кувшин с персиковым вином, аромат заполнил всю комнату. Младшая сестра Фан Цзюньяня, Фан Цзюньжу, пришедшая поприветствовать вернувшегося брата, почувствовала запах, и у нее сразу потекли слюнки.

Фан Цзюньжу была похожа на Лян Каншэна — с самого рождения у нее было слабое здоровье. Однако в ее случае это было не из-за болезни, а из-за привередливости в еде. Она отказывалась от многих продуктов, а если ее заставляли есть, ее тошнило. Поэтому она всегда была очень

худой, и хотя ей почти пятнадцать, она выглядела на двенадцать-тринадцать, что очень беспокоило семью.

Из-за своей привередливости Фан Цзюньжу практически не ела острую пищу, а о вине и говорить не приходилось. Во время праздников, когда в доме было много людей, запах вина иногда вызывал у нее дискомфорт.

Но почему-то в этот раз, почувствовав аромат персикового вина, она впервые захотела попробовать его, что даже ее саму удивило.

— Сестренка!

Фан Цзюньян, увидев, что младшая сестра замерла у двери, испугался, что ее продует холодным ветром, и поспешил ввести ее в комнату.

— Второй брат, ты вернулся.

Фан Цзюньжу очнулась и, глядя на Фан Цзюньяня, произнесла пару фраз, выражая заботу, но ее взгляд постоянно блуждал в сторону персикового вина. Ей хотелось спросить, но она стеснялась.

Фан Цзюньян, увидев это, решил, что сестре не нравится запах вина, и поспешил закрыть кувшин:

— Тогда я сейчас же унесу вино.

— Ничего, второй брат.

Фан Цзюньжу остановила его, подошла ближе и, почувствовав аромат персикового вина, захотела попробовать его еще сильнее.

Немного подумав, она решилась:

— Второй брат, я хочу попробовать немного этого вина.

Эти слова ошеломили всех в комнате. Никто не ожидал, что Фан Цзюньжу скажет такое, ведь обычно она даже не могла есть, чувствуя запах вина.

— Цзюньжу, это вино, не то чтобы я не хочу тебе дать, просто тебе нельзя его пить, — Фан Цзюньян моргнул, чувствуя давление, но все же заговорил.

Если бы сестра хотела чего-то другого, он бы сделал все возможное, чтобы удовлетворить ее желание, но это было вино. Если бы он действительно налил ей, даже бабушка не смогла бы его защитить.

Отказ был ожидаемым, но Фан Цзюньжу действительно хотелось попробовать вино. В этот момент все ее отвращение к алкоголю превратилось в любопытство:

— Я хочу попробовать немного. Когда я вошла, мне очень захотелось его попробовать.

Фан Цзюньян не решался принимать решение самостоятельно. Он посмотрел на бабушку, затем на отца, держа кувшин с вином и не двигаясь.

Фан Цзюньжу, понимая, что семья беспокоится о ее здоровье, обратилась к бабушке и отцу:

— Бабушка, папа, я выпью совсем немного, просто чтобы попробовать, ничего страшного.

Ее худоба была вызвана только нежеланием есть, со здоровьем у нее все было в порядке, не нужно было так волноваться.

В это время в комнату вошла мать Фан. Услышав, что младшая дочь сама захотела что-то попробовать, она, не обращая внимания на вернувшегося сына, с радостью сказала:

— Цзюньжу, что ты хочешь? Сейчас же приготовлю.

Однако, узнав, что дочь хочет вина, ее настроение резко изменилось, и она категорически отказалась.

Фан Цзюньжу, все больше поддаваясь желанию попробовать вино, снова предложила:

— Мама, давайте так: вы все попробуете, а если решите, что можно, тогда я выпью?

— Эээ...

Мать Фан, видя, как дочь хочет вина, немного смягчилась. В конце концов, для нее было большой редкостью самой что-то просить.

Старая госпожа Фан, беспокоясь о слабом желудке внучки, которая могла не выдержать вина, прервала невестку:

— Разве пьют вино на голодный желудок? Скоро ужин, давайте выпьем его за столом!

Предлагая это, старая госпожа Фан думала, что, возможно, после небольшой паузы внучка передумает, ведь, несмотря на особый аромат, это все же было вино.

Предложение бабушки все поддержали, и за ужином на столе семьи Фан впервые появилось вино.

Аромат вина смешался с запахом еды, став менее ярким, но более уютным.

Фан Цзюньжу, глядя на маленькую чашечку с вином перед собой, подняла ее и понюхала. Приблизившись, она все же смогла уловить его уникальный аромат среди других запахов.

Немного подумав, она сделала маленький глоток. В первый момент нос уловил аромат раньше, чем язык почувствовал вкус — это был насыщенный запах персиков, а затем уже вина.

В этот момент язык слегка почувствовал легкую остроту, но поскольку глоток был маленьким, ощущение быстро исчезло, даже не дойдя до горла. Во рту остался вкус, который она никогда раньше не пробовала, сложный и непонятный.

Все члены семьи внимательно наблюдали за Фан Цзюньжу, и, увидев, что после первого глотка она выглядит нормально, очень удивились.

Но их ждал еще больший сюрприз: Фан Цзюньжу, делая маленький глоток вина и съедая кусочек еды, вскоре съела в два раза больше, чем обычно, и с удовлетворением положила палочки.

Фан Цзюньжу всегда ела медленно и внимательно. В семье Фан не было правила «не разговаривать за едой», но она сама привыкла есть не спеша, всегда размеренно.

Поэтому, как только она положила палочки, семь пар глаз уставились на нее: дедушка, бабушка, отец, мать, старший брат, невестка и второй брат. Она испугалась и не смогла сдержать отрыжку.

Отрыгивать — крайне неприлично, и лицо Фан Цзюньжу сразу же напряглось. Раньше она ела медленно и никогда не попадала в такие ситуации, но теперь, случайно отрыгнув на глазах у всех, она почувствовала себя крайне неловко.

Фан Цзюньян, заметив, что сестренка смутилась, быстро поднял чашку с вином и, чтобы отвлечь внимание, похвалил вино, подаренное Лян Каншэном:

— Персиковое вино, которое дал мне брат Лян, просто великолепно. Когда я был у них, я пил его много, оно намного лучше того дорогого фруктового вина, что привез управляющий Нью пару лет назад.

Остальные тоже быстро сориентировались и начали обсуждать персиковое вино семьи Лян.

Хотя вкус персикового вина был не таким крепким, как у обычного вина, он был особенным и довольно приятным. Женщины в семье явно оценили его.

<http://bllate.org/book/16698/1533959>